

— Если он действительно такой влюблённый, как ты говоришь, я могу дать ему шанс, — сказала Бай Сюэцин.

Такой выдающийся мужчина, влюблённый в неё, только подтверждал её привлекательность, что приносило ей чувство удовлетворения.

Му Цзинъюань улыбнулся:

— Ладно, раз мы пока не будем ничего говорить, я пойду обратно к Ханьханю, чтобы он не проснулся один.

Бай Сюэцин криво улыбнулась. Она только что пережила разрыв, а он даже не попытался её утешить!

Она посмотрела на закрытую дверь и вдруг улыбнулась. Ощущение, что она полностью отпустила ситуацию, не было тяжёлым. Напротив, она чувствовала себя легко. Возможно, как и говорил Му Цзинъюань, она всё это время ошибалась. Её чувства к нему не были любовью. Это была лишь иллюзия, вызванная её гордостью и стремлением быть рядом с равным ей сильным человеком.

Му Цзинъюань вернулся в спальню Бай Иханя. Его возлюбленный всё ещё крепко спал. Видимо, прошлая ночь его сильно вымотала. На губах Му Цзинъюаня появилась улыбка. Он сел на край кровати и нежно поцеловал Бай Иханя в лоб, переполненный нежностью.

Ещё вчера его любовь казалась безнадёжной, но за одну ночь всё изменилось. Му Цзинъюань чувствовал, что его жизнь теперь полна.

Посидев немного, он подумал и лёг на кровать, обняв Бай Иханя вместе с одеялом. Он вздохнул с удовлетворением, снова поцеловал его в губы и с улыбкой закрыл глаза.

Внизу матушка Бай недоумевала:

— Куда эта девчонка Сюэцин увела Цзинъюаня? Они даже не спустились поесть!

Бай Божэнь ласково погладил руку жены:

— Не вмешивайся в дела детей. Они уже взрослые, не умрут с голоду. Ты сама слаба, прошлой ночью не спала, а теперь, когда знаешь, что с Ханьханем всё в порядке, можешь успокоиться. Давай поешь и пойдём отдохнём.

Матушка Бай, подталкиваемая мужем, направилась к столу, бормоча:

— Ты тоже поешь, пока еда горячая. Ты уже не молодой, береги себя.

Бай Божэнь, тронутый заботой жены, улыбнулся и сел рядом с ней. Они начали угощать друг друга, создавая уютную атмосферу.

Бай Янь: ... Я уже привык к их постоянным проявлениям любви. Игра «Я — невидимка» — это то, с чем я вырос, и это меня совершенно не напрягает.

Бай Сюэцин тоже спустилась перекусить и сказала, что не нужно звать Му Цзинъюаня, так как он вернулся к её брату. После завтрака Бай Божэнь, матушка Бай и тётушка Ян решили пойти отдохнуть, так как были уже не молоды. Бай Сюэцин, чтобы оправиться от «разрыва», осталась дома, а несчастный Бай Янь, с тёмными кругами под глазами, отправился на работу.

Бай Ихань проснулся ближе к полудню. Он медленно открыл тяжёлые веки, чувствуя, что сон не принёс ему облегчения. Его тело болело, как будто он пробежал марафон. Казалось, все кости готовы были рассыпаться.

Он тихо застонал, поднял руку и потёр болящий висок. Голова была тяжёлой, как после похмелья. Что произошло?

Ах да, прошлой ночью он увидел Фэн Цюня, и его нервы сдали. Му Цзинъюань отвёл его домой, они поговорили, и в панике он выпил почти целую бутылку вина.

А потом... он напился, заснул и увидел невероятно эротичный сон! Объектом его сна был Му Цзинъюань!

«Боже! Как он теперь сможет смотреть в глаза своему будущему зятю? Как он сможет смотреть на свою сестру, которая так его любит? Хорошо, что это был всего лишь сон!»

Он вздохнул и попытался встать, но не смог. Во-первых, его мышцы не слушались, а во-вторых... кто-то обнимал его сзади, крепко прижимая к себе.

Бай Ихань вздрогнул и обернулся. О, это был Му Цзинъюань. Он немного успокоился.

Видимо, Му Цзинъюань провёл с ним всю ночь и, устав, заснул. Но зачем ему было лезть в его постель и обнимать так крепко, что он не мог пошевелиться?

Он осторожно отодвинул руку Му Цзинъюаня с талии и попытался повернуться, но тут его словно ударило молнией.

Только что, когда он не двигался, он не заметил, но теперь, когда он попытался встать, он почувствовал острую боль внизу живота и странное ощущение инородного тела. Мышцы бёдер болели, как будто их долго растягивали.

Пережив подобное в прошлой жизни, он точно знал, что это означало!

Под одеялом он, вероятно, был полностью голым. Когда он попытался двигаться, кожа явно соприкасалась с тканью.

Он тяжело дышал, приподнял край одеяла и увидел, что кожа покрыта красными и синяками.

Эти следы ясно показывали, что произошло прошлой ночью. Это был особняк семьи Бай, и посторонние сюда не могли попасть. В комнате были только он и Му Цзинъюань. Вспоминая тот слишком реалистичный сон, он легко мог представить, что случилось.

«Если это не было сном...»

Он начал тяжело дышать. Он помнил, как сам поцеловал Му Цзинъюаня, как бросился к нему голым, как начал срывать с него одежду. Когда Му Цзинъюань потерял контроль и взял его, он сам обвил его руками и ногами!

Итак, теперь ситуация была такова: после объявления о свадьбе Му Цзинъюаня и его сестры, он, Бай Ихань, оказался в постели с будущим зятем, и это он сам его соблазнил.

«Почему так произошло? Почему это не было сном? Бай Ихань, в прошлой жизни ты уже разрушил свадьбу Му Цзинъюаня и сестры, а теперь, получив второй шанс, ты совершил ещё большую ошибку!»

«Почему так?! Ты настолько низок? Настолько жаден, что способен на такое? Как ты посмотришь в глаза сестре, родителям? Как ты посмотришь на Му Цзиньюаня, который, возможно, вот-вот проснётся?»

«Когда Му Цзиньюань проснётся и поймёт, что произошло, как он будет смотреть на тебя? Вспомни, как он отреагировал на твоё признание в прошлой жизни!»

«Твоё существование — это кошмар для твоих близких. Ты — тот, кто не должен существовать.»

«Ах! Почему ты не исчез? Ты уже умер, зачем ты вернулся?»

«Зачем ты разрушаешь отношения сестры и Му Цзиньюаня? Такой грязный и глупый дурак, как ты, должен отправиться в ад! Вместе с этим мерзким телом! Почему ты ещё жив? Почему ты не умер?!»

Бай Ихань широко раскрыл глаза, его грудь тяжело поднималась, а в голове звучали хаотичные голоса, как будто множество людей кричали ему в уши. Его лицо побледнело, тело покрылось холодным потом, глаза стали мутными, а губы дрожали. Он думал: «Да, моё существование — это катастрофа для моей семьи. Я не должен жить. Я должен умереть. Без меня всё будет хорошо...»

Дрожащими руками он откинул одеяло и сел. Боль внизу живота и пояснице заставила его снова покрыться потом. Он словно не чувствовал её, шатаясь встал и медленно направился к шкафу. Он взял длинный халат и надел его. Он не мог оставаться голым — это было ужасно, мерзко. Он должен был прикрыться.

Аккуратно завязав пояс, он вошёл в ванную. Всё уже было убрано Му Цзиньюанем, и ничто не напоминало о прошлой ночи. Бай Ихань равнодушно осмотрел полку, но не нашёл того, что искал. Он вышел и, как призрак, бродил по комнате, пока не увидел нужный предмет.

Он подошёл к столу, взял пустую бутылку и с силой ударил её о край стола. Стекло разбилось с громким звоном. Он поднял самый большой осколок и без колебаний направил его к своей шее.

Му Цзиньюань всю ночь находился в состоянии возбуждения и после «трудов» прошлой ночи, под утро снова удовлетворил себя вручную, а затем обсудил с Бай Сюэцин планы на будущее. Вернувшись в комнату, он наконец почувствовал усталость. Обняв своего любимого, он заснул с чувством полного счастья. Он спал так крепко, что даже не заметил, как Бай Ихань проснулся и встал. Лишь звон разбитого стекла разбудил его.

<http://bllate.org/book/16705/1534475>